

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет

**XLIII
МЕЖДУНАРОДНАЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ**

Выпуск 18

Секция грамматики
(романо-германский цикл)

11–15 марта 2014 года
Санкт-Петербург

Филологический факультет
Санкт-Петербургского государственного университета
Санкт-Петербург
2014

ББК 81.2-2
М34

Ответственный редактор
д-р филол. наук, проф. *А. В. Зеленщиков*

М34 **Материалы XLIII Международной филологической конференции. Вып. 18: Секция грамматики (романо-германский цикл) / отв. ред. А. В. Зеленщиков. — СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2014. — 112 с.**

ББК 81.2-2

ISBN 978-5-8465-1402-7

ISBN 978-5-8465-1402-7

© Коллектив авторов, 2014
© Филологический факультет СПбГУ, 2014
© С. В. Лебединский, оформление, 2014

А. К. Филиппов, А. К. Филиппова

**ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ВАРИАНТОВ
«НОВОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ГРАММАТИКИ»¹**

Введение

В настоящей статье приводится описание терминологии двух переводных грамматических текстов XVIII века, появившихся с интервалом в 3 года, — один на немецком языке, другой на русском. Их можно рассматривать как важные этапы на пути становления немецкой и русской грамматической традиции и на пути формирования немецкой и русской грамматических терминосистем. Немецкое издание — «*Neue und vollständige Französische Grammatic, in Frag und Antwort abgefasst, aus dem Französischen des Herrn Restaut, und andere Anmerkungen der besten Französischen Sprachlehrer zusammen getragen*» — было выпущено во Франкфурте-на-Майне в 1749 году. Русский текст — «Новая Французская грамматика, сочиненная вопросами и ответами, собрана из сочинений господина Ресто и других грамматик» — вышел в 1752 как издание Санкт-Петербургской академии наук в переводе Василия Егоровича Теплова (это была первая французская грамматика на русском языке). Оба трактата представляют собой учебные пособия по грамматике французского языка; как отражено в названии, основным источником их послужила грамматика Пьера Ресто [Restaut, 1730], но также использовались материалы

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 13-34-01222 «Формирование русской академической грамматической традиции: „Новая французская грамматика“ В. Е. Теплова (лингвистический, историко-культурный, терминологический, лексикографический аспекты)» (рук. Н. В. Карева).

других грамматических сочинений того времени — грамматик Ла Туша [La Touche de, 1790], Ренье-Демарэ [Régnier-Demarais, 1706], Бюффье [Buffier, 1709], Вожла [Vaugelas, 1647], Ришле [Richelet, 1694]. Значительная часть немецкого и русского текстов грамматики поддается прямому сопоставлению и дает возможность сравнительного анализа лингвистической терминологии. В настоящее время активная работа над изучением немецкого и русского текстов грамматики ведется в рамках исследовательского проекта ИЛИ РАН «Формирование русской академической грамматической традиции». В настоящей статье внимание уделено фонетическим терминам (глава «О словах и буквах») и грамматическим терминам, служащим для описания глагола (глава «О глаголе»).

Фонетическая терминология «Новой французской грамматики»

Описанию фонетических явлений посвящена первая глава грамматики — «Erste Abtheilung. Von den Wörtern und Buchstaben» («Первое отдѣленіе. О словах и буквах»). Наиболее часто упоминаемыми фонетическими терминами, использующимися в этой главе, являются обозначения общих понятий — произношение, слово, буква.

При номинации понятий «произношение», «произносить», «произноситься» и в немецком, и в русском варианте грамматики наблюдается значительное разнообразие. В немецком варианте помимо различных форм глагола aussprechen используются также термины lauten, sprechen, lesen, (seinen) Laut (Klang) behalten. Для русского трактата характерны такие названия, как наиболее частый выговаривать(ся), а также произносить(ся), выражать(ся). Интересно заметить, что в русском варианте число упоминаний общих терминов больше по сравнению с немецким вариантом за счет структуры русских предложений — предложения русского источника построены таким образом, что часто внутри одного предложения осуществляется повтор одного и того же термина, в то время как в немецких предложениях эти термины заменяются личными местоимениями.

Что касается понятия «буква», то для его обозначения в русском варианте грамматики используются два понятия — «буква» и «литера», в то время как немецкий вариант оперирует исключительно термином Buchstabe. Основной классификацией букв в системе многих языков является их деление на гласные и согласные. При назывании

этих основных понятий немецкий вариант грамматики обнаруживает значительное влияние латинской терминологии. И гласные, и согласные буквы в немецкой грамматике имеют два варианта обозначений — латинское и исконно немецкое (*Vocales* и *Consonantes, selbstlautende* и *nicht selbstlautende*). Упомянутое выше понятие «произношение» также имеет латинский аналог — *Pronunciation*. При этом латинские термины во многих случаях предпочитают исконно немецким. Так, термины *selbstlautende* и *nicht selbstlautende* упоминаются только один раз — когда сами понятия гласных и согласных вводятся в грамматику впервые, а в дальнейшем используется номинация *Vocales* и *Consonantes*. При этом такие названия также сохраняют правила склонения, характерные для латинских существительных (*Von den Vocalen und Diphthongen, und zugleich von ihrer Pronunciation oder ihrer Aussprache* (2)). В русском же варианте понятия гласных и согласных имеют только по одному обозначению — «гласная» и «согласная». Часто к этим названиям добавляется понятие «литера» — «гласная литера», «согласная литера» (или «буква»). Это тоже можно назвать устойчивыми номинациями, использующимися в русском варианте грамматики.

Для обозначения некоторых распространенных фонетических понятий в немецком варианте используются исключительно латинские названия (которые даже обозначены в тексте грамматики особым шрифтом). Например, «ударение» — *Accent*, «двогласная» (т. е. дифтонги) — *Diphthongi*.

При обозначении определенных характеристик звуков (таких как звонкий — глухой, мягкий — твердый) используются, как правило, исконно немецкие и русские термины. Однако, как можно проследить на следующем примере, не все эти термины поддаются прямому сопоставлению в текстах двух грамматик:

1) *L'e muet, das kurze, stumme oder dunkle e, dergleichen sind alle e am Ende der Wörter ohne Accent, als miracle, Wunderwerk, homme, Mensch, welches in den einsilbigen Wörtern fast wie ö, ausgesprochen wird, als me, de, fe, le, sprich mö, dö, fö, lö.* (2–3)

1) *L'e muet, краткое или безгласное e, которое пишется на концѣ всѣхъ словъ ударенія неимѣющихъ, напр. miracle чудо; homme человекъ; которое въ односложныхъ словахъ выговаривается какъ э, напр. me, de, fe, le.* (4)

В рассматриваемом примере термину *kurz* в немецком варианте соответствует номинация «краткий» в русском, однако для дальнейшей

характеристики звука е немецкий вариант вводит еще два обозначения (stumm, dunkel), значение которых передается только одним термином в грамматике на русском языке (безгласный).

Некоторые звуки французского языка могут характеризоваться с помощью различных по значению терминов в немецком и русском варианте грамматики. Это связано с тем, что описываемые звуки сравниваются со звуками языка, на котором написана грамматика (соответственно с немецким или русским), что приводит к дополнительным комментариям и различиям в их текстах:

2) L'e fermé, das geschlossene é, welches ordentlich mit einem Accent bezeichnet wird, la bonté, die Gütigkeit, la nécessité, die Nothwendigkeit, lautet wie das teutsche helle e in edel, reden, ic. (3)

2) L'e fermé, гласное é, обыкновенно ударениемъ замѣчаемое, выговаривается громко напр. la bonté милость, доброта; la nécessité, нужда. (4)

Этот пример наглядно демонстрирует, что немецкая грамматика при описании французского звука é сравнивает его с закрытым е в системе звуков немецкого языка. В русском языке звук, имеющий точно такое же произношение, отсутствует, и русская грамматика характеризует французское é более описательно. Существуют и обратные примеры, когда в русском переводе используется сопоставление со звуками русского языка.

Вообще для немецкого варианта характерно большее количество четких терминов, характеризующих то или иное фонетическое понятие, в то время как русский вариант чаще прибегает к различным описаниям. Так, термину stum часто соответствует описание «не выговаривается», «отмечается» и т. д. Как показывает пример, понятие «непроизносимого» в немецком языке обозначается посредством существительного, в русском — посредством глагола с отрицанием.

Глагольная грамматическая терминология

Основная часть глагольных терминов в «Новой французской грамматике» — это обозначения времен, наклонений, типология глаголов, названия глагольных категорий и форм. «Грамматика» выделяет в системе французского языка пять времен (это отличает ее от большинства грамматик того времени: так, в первоисточнике — грамматике П. Ресто — выделяются три основных времени, а на их основе — несколько составных). В немецком тексте один раз приводятся фран-

цузские названия времен, но далее по всему тексту применяются исключительно термины с латинскими корнями: Praesens, Imperfectum (иногда — Praeteritum Imperfectum), Praeteritum Perfectum, Praeteritum Plusquamperfectum и Futurum. Автор же русского перевода обозначает времена словами, русскими по происхождению: настоящее, переходящее, прошедшее, мимошедшее и будущее. Они в значительной мере совпадают с терминами для обозначения времен из грамматики Мелетия Смотрицкого (первая половина XVII века), которая, правда, описывает строй русского языка. Использование русских по происхождению слов в качестве терминов характерно и для великого соотечественника В. Е. Теплова — М. В. Ломоносова, также разрабатывавшего грамматику русского языка.

Помимо этого, для времен Imperfectum, Perfectum и Plusquamperfectum выделяются подвиды. Для Imperfectum это Imperfectum I (или Optativi) и Imperfectum II (или Coniunctivi) (здесь присутствует небольшая путаница в терминологии, поскольку Optativi и Coniunctivi — на самом деле обозначения наклонений, желательного и сослагательного) — в русском тексте этим терминам соответствуют время переходящее I и время переходящее II; для Perfectum — Perfectum Simplex и Perfectum Compositum (время прошедшее простое и время прошедшее сложное); наконец, Plusquamperfectum подразделяется аналогично Imperfectum: Plusquamperfectum I (или Optativi) и Plusquamperfectum II (или Coniunctivi) (время мимошедшее I и время мимошедшее II).

При многократном употреблении названий времен авторы обоих вариантов «Новой французской грамматики» прибегают к их сокращению. Надо сказать, что о каком-либо единообразии при сокращении терминов речь не идет, причем это касается в равной степени как немецкого, так и русского текста. Так, для сокращения Plusquamperfectum можно встретить Plusq., Plusquam., Plusquampr. и Plusquamperf.; для составных наименований вариантов сокращения еще больше. Из русского текста в качестве примера можно привести время мимошедшее, соответствующее Plusquamperfectum; оно сокращается как мим., мимош., мимошед. и даже мимо. с окончанием на гласный, нехарактерным для современных русских норм сокращения. Приведенные примеры свидетельствуют, что системы правил сокращения терминов в немецком и русском языках на момент написания рассматриваемых трактатов еще находились в стадии формирования.

В терминологии, служащей для описания системы наклонений французского языка, наблюдается та же тенденция, что и для времен.

В немецком тексте применяются латинские термины, а в русском предпочтение отдается славянским корням. Всего выделяется четыре наклонения: *Indicativus Modus*, *Imperativus*, *Subjunctivus* (или *Conjunctivus*) и *Infinitivus* — наклонение изъявительное, повелительное, сослагательное и неопределенное. Таким образом, в список наклонений попадает инфинитив; при этом для другого вербоида — причастия — в тексте грамматики выделена отдельная глава, хотя и в главе о глаголе формы причастий указываются. В отношении сокращений здесь наблюдается такая же непоследовательность, как и для обозначений времен. Так, для *Indicativus Modus* в немецком тексте найдены варианты сокращения *Ind*, *Indic.*, *Indicat.*, *Indicat. Modus*; встречается также просто *Indicativus*; есть даже один случай ошибочного *Infinit.* (от погрешностей такого рода не свободны оба источника). Для соответствующего русского термина вариантов в данном случае меньше: изъяв., изъявит., изъявительное.

Глагольная типология «Новой французской грамматики» представляет собой классификацию, подразделяющую глаголы на 5 основных классов: *Verba Activa*, *Passiva*, *Neutra*, *Reciproca* и *Impersonalia* (действительные, страдательные, средние, возвратительные и безличные). Помимо этого, отдельно выделяются категории *Verba Auxiliaria* (глаголы помогающие — вспомогательные в современной терминологии), *Verba Irregularia* (глаголы неправильные), а также *Verba Defectiva und Obsoleta* (глаголы недостаточные и неупотребительные). Как мы видим, в немецком тексте и здесь используется исключительно латинская терминология.

Примеры собственно немецких терминов в немецком варианте грамматики можно найти лишь среди наименований глагольных грамматических категорий: *die Conjugation* — спряжение (и соответственно этому *conjugieren* — спрягаться), *die erste, zweite, dritte Person* (первое, второе, третье лице); однако и здесь наряду с такими названиями встречаются латинизмы: *Tempo* — время, *Numeros* — число. Единственные же примеры, когда в русском тексте употребляются термины, не русские по происхождению, — это обозначения специальных глагольных форм: *Gerundia* — герундия и *Supinum* — супинум.

Заключение

Таким образом, немецкий вариант «Новой французской грамматики» обнаруживает значительное влияние латинской терминологии. Для обозначения многих основных понятий как фонетической, так

и грамматической системы в немецком тексте применяются почти исключительно латинские названия (иногда присутствуют два варианта обозначений — латинское и менее употребляемое исконно немецкое). В русском переводе латинские термины практически везде заменены на русские.

Характеристика некоторых звуков французского языка осуществляется посредством их сопоставления со звуками языка рассматриваемого варианта грамматики (немецкого или русского), что приводит к некоторому расхождению в текстах двух вариантов грамматики. Система глагольных времен в «Новой французской грамматике» отличается оригинальностью (выделяется пять времен, не считая составных). Последовательной системы сокращения грамматических терминов не наблюдается.

Терминосистема «Новой французской грамматики» требует дальнейшего исследования с привлечением нового материала и дополнительного осмысления имеющегося.

Литература

1. *Buffier C.* Grammaire françoise sur un plan nouveau: pour en rendre les principes plus clairs et la pratique plus aisée, contenant divers traités sur la nature et la grammaire en général. Paris, 1709.
2. *La Touche P. de.* L'art de bien parler françois : qui comprend tout ce qui regarde la grammaire et les façons de parler douteuses... 4-ème éd. Amsterdam, 1730.
3. *Régnier-Demarais F.* Traité de la grammaire françoise. Paris, 1706.
4. *Restaut P.* Principes généraux et raisonnées de la grammaire françoise: par demande et par réponses... Paris, 1730.
5. *Richelet C.-P.* Commencements de la langue française, ou Grammaire tirée de l'usage et des bons auteurs. Paris, 1694.
6. *Vaugelas C. F. de.* Remarques sur la langue française, utiles à ceux qui veulent bien parler et bien écrire. Paris, 1647.